

Научная статья
УДК 94(470.66)+930
DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-320-339
EDN: RCPUPI

ДЕЙСТВИЯ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ВЛАСТЕЙ ПРИ УРЕГУЛИРОВАНИИ ОСЕТИНО-ИНГУШСКОГО КОНФЛИКТА 1992 ГОДА В ОЦЕНКАХ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ

Денис Васильевич Тумаков^{1,2}

¹ Ярославский государственный медицинский университет, Ярославль, Россия, denistumakov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8569-7246>

² Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

Аннотация. В статье проанализирована позиция федеральных средств массовой информации касательно силовых действий центральных властей при урегулировании осетино-ингушского конфликта осенью 1992 г. Исследованы типичные по содержанию аналитические статьи экспертов в наиболее авторитетных и влиятельных масс-медиа постсоветской эпохи, а также интервью известных российских политиков, военных и народных депутатов. Некоторые из авторов таких публикаций в те дни побывали непосредственно в зоне боевых действий в Пригородном районе. Условно данные статьи можно разделить на две большие группы: лояльно относившиеся к политике центральных властей на Северном Кавказе, а также критически воспринявшие ввод федеральных сил в Пригородный район и последующую силовую акцию против ингушских боевых групп. Представители первой из них акцентировали внимание читателей и подписчиков на миротворческом характере действий федеральных силовых структур в Северной Осетии и Ингушетии, гуманитарной помощи гражданскому населению обеих республик с их стороны. Вторые же утверждали, что Центр оказал одностороннюю поддержку осетинским силам, что привело к разрушению ряда населённых пунктов Пригородного района и бегству оттуда десятков тысяч ингушей. Они считали, что подобное развитие событий в скором будущем может привести к новой Кавказской войне и полной утрате Россией позиций в регионе, а также может привести к краху демократических реформ и восстановлению прежних порядков в стране. Автором сделан вывод о том, что подобные точки зрения будут активно представлены в федеральных масс-медиа и в период первой чеченской кампании 1994-1996 гг.

Ключевые слова: федеральная власть, Северная Осетия, Ингушетия, осетино-ингушский конфликт, Россия, армия, средства массовой информации

Для цитирования: Тумаков Д.В. Действия центральных властей при урегулировании осетино-ингушского конфликта 1992 года в оценках федеральной печати // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 4. – С. 320-339. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-320-339. EDN: RCPUPI.

© Тумаков Д.В., 2025

Original article

**THE CENTRAL AGENCY'S ACTIONS IN RESOLVING
THE OSSETIAN-INGUSH CONFLICT IN 1992,
AS PERCEIVED BY THE FEDERAL PRESS**

Denis V. Tumakov^{1,2}¹ Yaroslavl State Medical University Yaroslavl, Russia, denistumakov@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8569-7246>² Yaroslavl State University named P.G. Demidov, Yaroslavl, Russia

Abstract. The article analyzes the position of the federal mass media regarding the use of force by the central authorities in resolving the Ossetian-Ingush conflict in the fall of 1992. It examines the content of typical analytical articles by experts in the most authoritative and influential mass media of the post-Soviet era, as well as interviews with well-known Russian politicians, military officers, and people's deputies. Some of the authors of these publications were directly involved in the fighting in the Prigorodny District during those days. These articles can be divided into two large groups: those that were loyal to the central government's policies in the North Caucasus, and those that were critical of the federal forces' entry into the Prigorodny District and their subsequent military action against the Ingush militant groups. The former group focused on the peacekeeping nature of the federal forces' actions in North Ossetia and Ingushetia, as well as the humanitarian assistance provided to the civilian population from their side. The latter claimed that the Center provided unilateral support to the Ossetian forces, which led to the destruction of a number of settlements in the Prigorodny District and the flight of tens of thousands of Ingush people from there. They believed that such a development of events in the near future could lead to a new Caucasian war and Russia's complete loss of positions in the region, as well as lead to the collapse of democratic reforms and the restoration of the old order in the country. The author concludes that such points of view will be actively presented in the federal mass media during the first Chechen campaign of 1994-1996.

Key words: federal government, North Ossetia, Ingushetia, Ossetian-Ingush conflict, Russia, army, mass media

For citation: Tumakov D.V. The central agency's actions in resolving the Ossetian-Ingush conflict in 1992, as perceived by the federal press. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2025. – № 4. – P. 320-339. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-320-339. EDN: RCPUPI.

© Tumakov D.V., 2025

Введение

Начало 1990-х гг. оказалось крайне непростым временем для новой России. К трудностям перехода от плановой к рыночной экономике и сложным взаимоотношениям между исполнительной и законодательной ветвями власти добавились сложности во взаимодействии Москвы и национальных регионов (прежде всего, кризис в Чеченской Республике), а в некоторых случаях и между самими регионами страны. Эти процессы нашли отражение и в изменении общественных настроений. К примеру, ещё зимой 1992 г. на заседании пресс-клуба Внешнеполитической ассоциации были приведены данные социологического опроса, согласно которым 40 % респондентов были готовы выступить на стороне собственного народа в потенциальном межнациональном конфликте [Андреев 1992]. В дальнейшем умонастроения россиян не менялись. Так, на прошедшей 9 июня того же года в столице научно-практической конференции «Партии и общественные движения о межнациональных конфликтах СНГ и Российской Федерации» с участием ряда оппозиционных политических сил России прозвучало красноречивое утверждение о том, что почти треть населения различных регионов страны считают возможным возникновение подобных конфликтов в своей местности [Анохин 1992а].

Наиболее значимым в этом ряду следует признать осетино-ингушский вооружённый конфликт. В данном случае речь шла о настоящих военных действиях между вооружёнными формированиями Северной Осетии и Ингушетии, в ходе которых с поздней осени 1992 г. до 1 июля 1994 г. в обеих республиках погибли не менее 644 человек, а ещё 949 были ранены [Район 1994: 63-64]. В числе жертв оказались мирные жители, а также российские военные и сотрудники органов правопорядка. Примечательно, что даже после ввода в Пригородный район Северной Осетии федеральных сил он продолжал характеризоваться в официальных СМИ как наиболее «горячая точка» на территории России [Фатигаров 1993; Бельдюгина 1994]. О справедливости данного утверждения свидетельствовал факт гибели в 1993 г. от рук неизвестных террористов главы Временной администрации на территориях Моздокского района, Пригородного района и прилегающих к нему местностях Северной Осетии и Малгобекского и Назрановского районов Ингушетии в ранге вице-премьера Правительства РФ В.П. Поляничко, а также командира 42-го армейского корпуса в Северо-Кавказском военном округе генерал-майора А.Г. Корецкого [Тумаков 2016: 44].

В предыдущие десятилетия различные аспекты осетино-ингушского конфликта неоднократно становились предметом изучения со стороны ряда отечественных исследователей. В этом ряду упомянем работы А.Г. Здравомыслова [Здравомыслов 1998], А.А. Цуциева [Цуциев 1998] и В.А. Шнирельмана [Шнирельман 2006], вышедшие ещё на рубеже 1990-2000-х гг. В них был сделан акцент на предыстории и различных факторах возникновения конфликта, а также на перспективах его политического урегулирования. В более позднее время заметный вклад в анализ и исследование первого межэтнического конфликта в новейшей истории России внесли И.М. Сампиев и Л.В. Чибиров [Сампиев 2012; Чибиров 2015]. Предметом их изучения стали такие аспекты, как роль органов государственной власти РФ в развитии конфликта и его последующем урегулировании, а также деятельность Временной администрации (ВА) в зоне конфликта. На региональном уровне осетино-ингушский конфликт в последние годы активно изучался ярославским исследователем Д.В. Тумаковым [Тумаков 2016; Тумаков 2022; Тумаков 2025]. Тем не менее действия федерального Центра непосредственно осенью 1992 г. ещё не становились предметом пристального изучения со стороны отечественных историков. Примечательно, что тема взаимодействия российских властей и СМИ в контексте трагических событий осени 1992 года на Северном Кавказе не рассматриваются и в недавнем исследовании череповецкого политолога Е.А. Маркова [Марков 2021]. Эту лауну и призвана заполнить данная публикация.

Обсуждение

Напомним, что главной причиной военных действий между двумя соседними северокавказскими народами стали острые разногласия по вопросу о территориальной принадлежности Пригородного района, который после депортации вайнахов в 1944 г. был передан в состав Северо-Осетинской АССР. После возвращения из ссылки и особенно в конце 1980 – начале 1990-х гг. ингушское национальное движение всё более активно требовало от Центра немедленного

возвращения этих земель. Начались первые межнациональные столкновения, приведшие к человеческим жертвам. При этом Центр повёл себя крайне непоследовательно. На рубеже 1980 – 1990-х гг. российское демократическое движение поддерживало требования ингушей [Здравомыслов 1998: 23; Шнирельман 2006: 159]. По его инициативе 26 апреля 1991 г. Верховный Совет РСФСР принял закон «О реабилитации репрессированных народов», ст. 6 которого предусматривала возвращение Пригородного района ингушскому народу. В последующем российские лидеры также декларативно поддерживали ингушские требования. В частности, в речи вице-президента РСФСР А.В. Рудского на II съезде ингушского народа в Грозном в октябре 1991 г. содержалось обещание урегулировать спор двух соседних народов в пользу ингушей [Гакаев 1999: 167]. Однако никаких практических последствий эти заявления не получили, а ситуация в Пригородном районе продолжала накаляться [Шнирельман 2006: 159-160].

Решением Верховного Совета РФ от 4 июня 1992 г. была создана Ингушская Республика, но её границы определены не были [Цуциев 1998: 148]. Утром 31 октября 1992 г. в Пригородном районе Северной Осетии разгорелась настоящая война, виновниками которой обе стороны полагали друг друга. По сообщениям российских экспертов, в стычках применялись не только стрелковое оружие или гранатомёты, но и бронетехника и даже зенитные установки [Здравомыслов 1998: 62-63]. В этих условиях федеральному Центру пришлось действовать жёстко и решительно. Как известно, 2 ноября 1992 года президент России Б.Н. Ельцин ввёл режим чрезвычайного положения (ЧП) на территории обеих республик, после чего на Северный Кавказ были направлены подразделения Воздушно-десантных войск (ВДВ) и Внутренних войск (ВВ) МВД РФ. По данным Генеральной прокуратуры РФ, жертвами столкновений всего за несколько дней противостояния стали 583 человека, 939 получили ранения, а 261 пропал без вести [Через два года 1994: 18-19]. Как высказался позднее председатель Народного Совета Ингушетии, профессор Б.М. Сейнароев, активные военные действия в Пригородном районе всего за четыре дня унесли столько же жизней, сколько погибло в Нагорном Карабахе за полгода столкновений между армянами и азербайджанцами [Сейнароев 2012: 169]. Добавим к этому, что, по различным оценкам, в 1992-1994 гг. количество вынужденных переселенцев-ингушей варьировалось от 46 до 64 тысяч, а число оставивших родные места осетин составило 6463 человека [Чибиров 2015: 29, 30]. Конфликтов такого масштаба Россия до того времени не знала.

При знакомстве и работе с оценками осетино-ингушского конфликта в центральной прессе тех лет следует учесть два обстоятельства. Во-первых, согласно Указу Президента РФ Б.Н. Ельцина от 2 ноября 1992 г. в обеих враждующих республиках был введён режим чрезвычайного положения [Обращение 1992], что подразумевало цензуру периодической печати и строгие правила работы журналистов в «горячей точке». Во-вторых, нельзя игнорировать и тот факт, что российские центральные издания серьёзно зависели от политической конъюнктуры той эпохи, в частности, от нараставшего конфликта между законодательной и исполнительной ветвями власти. В силу этого на страницах пропрезидентской газеты «Известия» публиковались критические мнения по поводу Закона о

реабилитации репрессированных народов, принятого в 1991 г. Верховным Советом РСФСР [Паин, Попов 1992], а парламентское издание «Российская газета» его оправдывало [Анохин 1992b].

Публикации по теме осетино-ингушского конфликта в федеральных СМИ того периода условно можно разделить на лояльные позиции Центра и критично настроенные по отношению к ней. Официальные масс-медиа стремились преподнести жёсткие действия властей на Северном Кавказе как абсолютно законные и оправданные сложившейся тревожной обстановкой шага, так как «война, замешанная на этнической распре, на переделе территориальных границ, стала реальностью для России» [Армия 1992]. Спустя неделю после завершения активных боевых действий в Северной Осетии и Ингушетии правительственное издание «Российские вести» приводило оценки ситуации в регионе, данные некоторыми военачальниками. Так, Герой Советского Союза, министр обороны РФ генерал армии П.С. Грачёв утверждал, что «ввод войск был необходим для миротворческих целей», поскольку обе республики – это «территория Российского государства, и войска прибыли во Владикавказ для чёткого выполнения Указа Президента России», выполняя задачи по блокированию и разоружению «националистических банд обеих сторон» [Армия 1992].

Непосредственно разоружением и задержанием непримиримых боевиков в зоне конфликта занимались подразделения ВВ МВД РФ, поэтому комментарий представителя данного ведомства также был приведён на страницах «Российских вестей». Заместитель начальника организационно-мобилизационного управления ВВ генерал-майор А.А. Чайковский утверждал, что осетино-ингушский конфликт по своему сценарию напоминает события в Нагорном Карабахе, в силу чего действия силовых структур в обоих случаях также не имеют принципиальных различий [Армия 1992]. По его мнению, от урегулирования данного кризиса во многом зависела дальнейшая судьба России как единого государства, а потому для его преодоления «власть должна употребить власть» [Армия 1992]. В противном случае многочисленные народы страны могли посчитать, что федеральный Центр не способен ни гарантировать соблюдение их прав, ни защитить мирное развитие. В качестве препятствия для восстановления законности и правопорядка в регионе генерал-майор А.А. Чайковский назвал отсутствие легитимных органов управления в Ингушетии [Армия 1992].

В подтверждение тезиса о миротворческом характере операции в Пригородном районе власти и военное командование приводили многочисленные факты помощи гражданскому населению региона со стороны федеральных сил. Так, в первые дни осетино-ингушского конфликта на территории воинской части во Владикавказе были расселены и обеспечены горячей пищей, а затем под охраной перевезены в Назрань от 6 до примерно 10 тысяч ингушей [Батыршин 1992; Маловерьян 1992]. Условия их проживания, по сообщению СМИ, с санитарно-гигиенической точки зрения оказались крайне тяжёлыми, в результате чего 2 человека скончались. Существовал риск возникновения эпидемий [Маловерьян 1992]. Чуть позднее, как гласили официальные источники, российские военнослужащие занимались уже доставкой продуктов, врачей и медикаментов в труднодоступные горные селения Ингушетии, а также отлавливали мародёров в населённых пунктах Пригородного района [Батыршин 1992].

Весьма заметной следует считать помощь жителям обеих республик со стороны военных медиков из отряда специального назначения при Центральном военном госпитале (ЦВГ) имени Н.Н. Бурденко. После их возвращения из Владикавказа в столицу начале 1993 г. врачи поделились с журналистами некоторыми подробностями своей работы в «горячей точке». Так, по их словам, их служба проходила «в экстремальных условиях, как на фронте», так как только через хирургическое отделение прошли до 60 тяжелораненых пациентов, причём почти все из них были спасены во Владикавказском госпитале [Тютюнник 1993]. Начальник отделения полковник военно-медицинской службы А. Цабиев в интервью центральному печатному органу Министерства обороны РФ газете «Красная звезда» утверждал, что «нагрузки приходилось выдерживать огромные. Люди порой от усталости валились с ног, но дело доводило до конца» [Тютюнник 1993]. Однако тот факт, что опыт работы военных хирургов ЦВГ в Северной Осетии был обобщён для ознакомления с ним медицинских работников окружных и гарнизонных госпиталей, свидетельствовал о непрочности установленного в зоне ЧП перемирия и возможном в скором будущем возобновлении боевых действий.

В поддержку силовых действий Кремля на Северном Кавказе в период острой фазы осетино-ингушского конфликта высказывались также некоторые корреспонденты столичной «Независимой газеты». В частности, журналист А. Анин соглашался с тезисом ингушской стороны об активном участии российских войск в боевых действиях в Пригородном районе на стороне Северной Осетии, но полагал позицию Москвы осознанной необходимостью и наиболее радикальным вариантом решения «межнациональных эксцессов на имперских окраинах» [Пачегина, Батыршин, Терехов, Анин 1992]. Он считал, что в обстановке, сложившейся осенью 1992 г., российский президент Б.Н. Ельцин был вынужден принять такие жёсткие меры, на какие во время армяно-азербайджанского конфликта в Нагорном Карабахе на рубеже 1980–1990-х гг. так и не решился президент СССР М.С. Горбачёв [Пачегина, Батыршин, Терехов, Анин 1992]. Главной предпосылкой проосетинской позиции центральных властей А. Анин считал тот факт, что правящий режим во Владикавказе был устойчивым, дружественным по отношению к Москве и поэтому значил для неё больше, чем «призрачная Ингушская Республика» [Пачегина, Батыршин, Терехов, Анин 1992]. Другой значимой предпосылкой участия ВДВ и ВВ МВД РФ в боях на стороне осетинской гвардии и народного ополчения журналист полагал своеобразный намёк со стороны России «опасному соседу» в лице чеченского президента Д.М. Дудаева, чтобы добиться его невмешательства в ход конфликта [Пачегина, Батыршин, Терехов, Анин 1992].

В публикации другого корреспондента того же издания, военного эксперта Е. Крутикова, содержался анализ вероятного развития событий в Северо-Кавказском регионе в ближайшем будущем [Крутиков 1992]. Он считал, что главная задача Москвы на фоне ряда кровавых военных конфликтов в Закавказье и существования de-facto независимой Чечни – это сохранение стабильной обстановки в национальных республиках Кавказа, а главной угрозой для неё в этой связи являлись различные неформальные национал-демократические движения,

то есть местная оппозиция. Поэтому Центр фактически был вынужден оказывать весомую поддержку большинству из действующих руководителей данных регионов, несмотря на их политический консерватизм, ограничение ими гражданских прав и свобод, а также неприятие демократии и порой даже явную привязанность прежним порядкам [Крутиков 1992].

Е. Крутиков считал осетино-ингушский конфликт важным шансом для федерального Центра существенно усилить собственные позиции на Кавказе. По его мнению, после относительной стабилизации ситуации в Пригородном районе Россия получала возможность сосредоточить там большую и сильную военную группировку для сдерживания местных национальных движений или для быстрого реагирования на потенциально возможные в будущем новые чрезвычайные ситуации [Крутиков 1992]. Кроме того, федеральная власть могла в любой момент нанести прямой удар по фактически вышедшей из-под её контроля Чеченской Республике или, по крайней мере, ослабить позиции режима генерала Д.М. Дудаева в регионе [Крутиков 1992]. Данные обстоятельства автор статьи считал явно положительными для Центра.

Рассуждая о перспективах урегулирования собственно осетино-ингушского конфликта, военный эксперт полагал их весьма скромными. По его мнению, российское руководство не было заинтересовано в удовлетворении амбиций ни одной из его сторон. Так, Е. Крутиков полагал «иллюзорными» надежды властей Северной Осетии на официальное объявление Ингушетии агрессором, полное разоружение её полувоенных отрядов или отмену ст. 6 Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», поскольку подобные шаги Москвы неизменно вызвали бы усиление радикальных сил в ингушском обществе и его симпатии к de-facto независимой Чечне [Крутиков 1992]. В то же время Россия явно не пошла бы и на серьёзное давление по отношению к североосетинским властям в территориальном вопросе, так как явно не желала осложнять взаимоотношения с ними и в перспективе лишиться «наиболее надёжной опоры на Кавказе» [Крутиков 1992]. Поэтому, как полагал автор статьи, федеральные власти будут поддерживать статус-кво в регионе и ждать или дистанцирования одной из сторон от России, или компромиссного решения вопроса о статусе Пригородного района в ходе переговорного процесса обеих республик [Крутиков 1992].

В свою очередь, корреспонденты столичного еженедельного журнала «Новое время» Г.Я. Ковальская и М.П. Шакина осенью 1992 г. попытались опровергнуть представление о будто бы внезапном характере осетино-ингушского конфликта и одновременно стремились вывести из зоны критики федеральные власти. Они писали, что проблема Пригородного района возникла отнюдь не после принятия Верховным Советом РСФСР Закона «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г., а гораздо раньше, когда после возвращения из казахстанской ссылки в 1957 г. ингушам так и не вернули территорию Пригородного района [Ковальская, Шакина 1992: 6]. Между тем, как подчёркивали представители прессы, до печально известной операции «Чечевица» 1944 г. именно на данной территории проживали примерно 60 % от общей численности ингушского народа [Ковальская, Шакина 1992: 6]. Более того, принятие данного закона имело, по их мнению, вполне конкретное положительное значение, так

как, во-первых, позволило перевести борьбу ингушей за возвращение данной территории в политико-правовое поле, в то время как весной 1991 г. ингушские старейшины были вынуждены откровенно признать, что лишь собственным авторитетом и силой традиций сдерживают боевой порыв молодёжи. Во-вторых, упомянутое решение российского Центра предопределило нежелание ингушей осенью того же года последовать за соседями-чеченцами в их попытке отделиться от СССР и РСФСР [Ковальская, Шакина 1992: 6-7], поскольку они продолжали ожидать от Москвы территориальной реабилитации.

Тем не менее полностью проигнорировать ярко выраженные негативные последствия принятия данного закона столичные журналисты также не могли, поскольку осенью 1992 г. на российском Северном Кавказе развернулись настоящие боевые действия, поставившие рекорд по числу жертв в единицу времени [Ковальская, Шакина 1992: 6]. Однако критике из-под их пера была подвергнута не столько пресловутая статья 6 Закона «О реабилитации репрессированных народов», сколько дальнейшее бездействие центральных властей в данном вопросе. В этом отношении позиция авторов была созвучна ингушской. Из-за сохранения статус-кво, как полагали Ковальская и Шакина, на протяжении 1992 г. в ингушском обществе начали усиливаться позиции национал-радикалов из партии «Нийсхо» («Справедливость») во главе с писателем И.А. Кодзоевым. Они призывали свой народ более не надеяться на Россию в вопросе о территориальной принадлежности Пригородного района, а создать вместе с дудаевской Чечнёй союз против осетин [Ковальская, Шакина 1992: 7]. На этом фоне более умеренные, пророссийски настроенные силы вроде Народного Совета Ингушетии во главе с юристом Б.М. Сейнароевым начали утрачивать популярность среди населения самого молодого региона страны [Ковальская, Шакина 1992: 7]. С последним утверждением на страницах столичных «Известий» целиком соглашались также директор Центра этнополитических исследований Э.А. Паин и ведущий аналитик того же учреждения А. Попов [Паин, Попов 1992].

Не получили поддержки со стороны журналистов «Нового времени» также введение Президентом РФ Б.Н. Ельциным до середины 1995 г. моратория на передел административных границ внутри России и некоторые взаимоисключающие утверждения высокопоставленных должностных лиц федерального уровня [Ковальская, Шакина 1992: 7]. К последним относились обещания вице-президента России А.В. Руцкого решить территориальный спор о Пригородном районе в пользу ингушского народа и проосетинские заявления вице-премьера Правительства РФ Г.С. Хижи. По мнению Г.Я. Ковальской и М.П. Шакиной, такого рода разногласия лишь убеждали оба северокавказских народа в коварстве и «имперских тайных интересах» федерального Центра, что не способствовало возникновению доверия к нему. «Некоторым просчётом» Москвы они полагали само по себе назначение первым главой ВА в зоне осетино-ингушского конфликта Г.С. Хижи [Ковальская, Шакина 1992: 7], чья резиденция находилась во Владикавказе, что не могло не вызвать подозрений в предвзятости в его адрес с ингушской стороны. Отметим, что деятельность первого главы ВА в зоне конфликта и в самом деле вызывала резко критические отзывы с ингушской стороны, полагавшей Г.С. Хижу сторонником Северной Осетии [Сампиев 2012: 75].

Саму по себе силовую операцию федеральных войск по разведению отрядов противоборствующих сторон журналисты «Нового времени» в целом поддерживали, считая, что глава государства, согласно действовавшей Конституции, был обязан защищать безопасность граждан РФ от вооружённых мятежников, а бездействие или даже промедление в данном вопросе было бы намного опаснее, чем жёсткие, решительные меры, предпринятые Б.Н. Ельциным [Ковальская, Шакина 1992: 7]. Вместе с тем после непосредственного посещения региона столичные корреспонденты оценивали его будущее скорее пессимистично. По их мнению, явное недовольство действиями Центра проявляли обе стороны. К примеру, осетины не желали передавать Пригородный район под федеральное управление, а также обвиняли российскую армию в нерешительных действиях, поскольку та не дала им пересечь границу с Ингушетией, а потому даже выдвигали требование о создании собственных вооружённых сил [Ковальская, Шакина 1992: 7]. В свою очередь, ингуши категорически не соглашались с потерей Пригородного района и полагали действия федеральной армии и ВВ МВД чрезмерным применением силы, так как против обычных крестьян использовались тяжёлые вооружения, включая танки [Ковальская, Шакина 1992: 7]. В силу этого, резюмировали журналисты, Северный Кавказ могла ожидать затяжная диверсионная или партизанская война, которую они именовали «второй Кавказской». Весьма примечательно, что их статья завершалась риторическим вопросом, нужны ли стране такая война и гибель в ней российских солдат, безразличных к вопросу о территориальной принадлежности Пригородного района [Ковальская, Шакина 1992: 7].

Однако голоса критиков силовой акции Кремля звучали в те дни не менее громко. Весьма примечательно, что даже упоминавшаяся выше правительственная газета «Российские вести» приводила и альтернативные оценки развития ситуации на Северном Кавказе. Как правило, их озвучивали представители российского парламента, чьи отношения с исполнительной властью страны в этот период становились всё хуже. К примеру, депутат Верховного Совета РФ от Мурманской области, вице-адмирал А.Г. Селиванов высказал мнение о том, что «ввод войск в Ингушетию лишь усугубил накопившееся у ингушского народа негативное отношение к руководству России, Верховному Совету», сравнив силовые действия Москвы на юге страны с путчем ГКЧП в 1991 г. [Армия 1992]. Другой народный депутат России, председатель союза социальной защиты военнослужащих и членов их семей «Щит» подполковник В.Г. Уражцев не стал комментировать действия Вооружённых Сил РФ и ВВ МВД РФ в зоне осетино-ингушского конфликта, а лишь выразил убеждение в том, что его урегулированием должны заниматься в первую очередь политики, а не военные [Армия 1992]. В свою очередь, председатель подкомитета Комитета по вопросам обороны и безопасности Верховного Совета РФ, известный политолог и историк Е.М. Кожокин призвал федеральный Центр прекратить вооружённую конфронтацию осетин и ингушей, разоружить их группировки, а также выплатить компенсации всем пострадавшим в зоне конфликта [Кожокин 1992: 10].

Ещё одним депутатом Верховного Совета России, посетившим Северный Кавказ осенью 1992 г. и активно поделившимся собственными впечатлениями от увиденного с различными масс-медиа, стал председатель парламентского

Комитета по средствам массовой информации, известный журналист В.А. Югин. По его словам, в Пригородном районе происходил «конфликт на почве справедливости», так как «мы (федеральный Центр – *Авт.*) унизили ингушский народ» [Батыршин 1992]. В силу этого член Президиума Верховного Совета В.А. Югин подверг критике Президента РФ Б.Н. Ельцина, который во время эскалации осетино-ингушского кризиса предпочёл встречи лишь с осетинской стороной и проигнорировал их оппонентов. Сами по себе участники ингушских боевых групп оценивались представителем законодательной власти РФ как «люди с берданками, реже с автоматами» [Батыршин 1992], то есть плохо вооружённые и неорганизованные бойцы, которым противостояли хорошо вооружённые и экипированные осетинские формирования, располагавшие даже бронетехникой [Батыршин 1992].

Любопытно, что данную точку зрения в ноябре 1992 г. разделяли внештатный военный обозреватель парламентского издания «Российская газета» И.С. Прокопенко, [Потапов, Прокопенко 1992], а также журналисты «Российских вестей» А.О. Кондрашов и А.А. Связин. Последние вместе с казахским тележурналистом С.М. Жанболатовым и директором информагентства «Дана-пресс» Э.К. Нуршиным посетили зону чрезвычайного положения при помощи ингушского культурного центра в Казахстане и впоследствии на пресс-конференции единодушно обвинили федеральные СМИ в одностороннем освещении осетино-ингушского конфликта. Причину А.О. Кондрашов видел в том, что практически все российские журналисты не бывали непосредственно на линии фронта, а попадали в зону чрезвычайного положения через Владикавказ и поэтому серьёзно зависели от действий осетинской стороны.

По его словам, их группа, оказавшаяся в районе недавних боёв через Грозный, побывала по обе стороны линии фронта [Козлов 1992], поэтому могла сравнить военный потенциал ингушей и осетин. После посещения Пригородного района российские и казахстанские журналисты утверждали, что «ингушские ополченцы» воюют в основном старыми охотничьими ружьями, а современное стрелковое оружие или гранатомёты являются у них скорее редким исключением из правил. В то же время «осетинские боевики» и ОМОН не испытывали нехватки оружия и боеприпасов, а также могли рассчитывать на поддержку танков и другой бронетехники сил МО и ВВ МВД РФ [Козлов 1992]. В силу этого сочувствие представителей прессы было явно на стороне слабейшего, что следует хотя бы из тех определений обеих противоборствующих сил, что приведены нами выше.

Позицию России в осетино-ингушском конфликте А.О. Кондрашов и его казахстанские коллеги оценивали как почти тупиковую, так как федеральные силы, по их мнению, не поддерживали режим ЧП, а заняли откровенно проосетинскую позицию и не занимались разоружением военных отрядов официального Владикавказа [Козлов 1992]. На пресс-конференции С.М. Жанболатов выразил страх народов СНГ касательно политики Центра на Северном Кавказе и призвал российские власти или отказаться от данной территории, или предпринять энергичные меры по урегулированию кризиса в этом взрывоопасном регионе [Козлов 1992]. Заметим, что одновременно со стороны упомянутых журналистов всё же

не прозвучало прямых обвинений в адрес российских войск. Более того, А.О. Кондрашов полагал военнослужащих МО и ВВ МВД РФ, переброшенных в зону конфликта, «заложниками осетин», так как некий представитель местной администрации К. Цахноев мог беспрепятственно угрожать представителям федеральной прессы и членам их семей некими «последствиями» в случае оглашения в СМИ какой-либо информации из зоны боёв, невыгодной для образа Северной Осетии [Козлов 1992]. Российские военные при этом никак не отреагировали на злоупотребления упомянутого чиновника.

Отметим также, что на страницах ведущих федеральных масс-медиа выходили не только эмоционально окрашенные, резко критические публикации, но и вполне конкретные предложения по урегулированию осетино-ингушского конфликта. Они предусматривали более решительные и при этом действительно миротворческие действия российских властей. Так, 4 ноября вышеупомянутый народный депутат России В.А. Югин в интервью одной из чеченских газет после посещения Назрани высказал предложение к российским властям о выводе из Пригородного района всех подразделений силовых структур Северной Осетии и последующей замене их на силы МВД России, после чего Центр должен был вернуть в родные места ингушских вынужденных переселенцев, оказать им материальную помощь, и взять спорный Пригородный район под российскую юрисдикцию [Музаев 1992].

Позднее, на пресс-конференции 17 ноября в Российском общественно-политическом центре, В.А. Югин и член политсовета избирательного блока «Гражданский союз» П. Федосов охарактеризовали усилия федеральных властей на Кавказе как недостаточные и даже высказали опасения скорого начала гражданской войны в стране. По мнению депутатов, центральные масс-медиа явно односторонне освещали осетино-ингушский конфликт, в результате чего общественность не получила должного представления о масштабах трагедии в Пригородном районе Северной Осетии [Анохин 1992с]. Повторив прежний тезис о необходимости введения федерального управления на спорной территории, они вновь обвиняли правительство РФ в отсутствии чёткой концепции национальной политики, медленной реакции на межэтнические конфликты и промедлении при создании Ингушской Республики

Действия федеральных войск на Северном Кавказе оценивались народным депутатом несколько двояко. С одной стороны, в беседе с представителями чеченских СМИ он полагал резкие обвинения ингушей в адрес силовых структур РФ в целом справедливыми [Музаев 1992] и призвал власти провести тщательное расследование деятельности первого состава Временной администрации в зоне чрезвычайного положения во главе с вице-премьером Г.С. Хижей, поскольку она «бросила пятно на честь российского солдата» [Музаев 1992]. С другой стороны, в интервью столичной «Независимой газете» В.А. Югин высказал уверенность в том, что федеральную армию в очередной раз подставили некие не названные им политики [Батыршин 1992], то есть её вина в данной ситуации является глубоко вторичной по отношению к ним.

С ним отчасти были согласны и сами военные. Наряду с точкой зрения высокопоставленных и известных военачальников, в правительственной газете

«Российские вести» словно для контраста было опубликовано мнение младшего офицера российской армии, лейтенанта Юрия Н., о событиях, происходивших в Пригородном районе осенью 1992 г. Он был непосредственным очевидцем того, как вслед за российскими военными в селения заходят осетинские военизированные отряды, и утверждал, «что лучше стать дезертиром, чем участвовать в этом» [Армия 1992]. По его словам, вооружённые осетины грабили и убивали мирных жителей в ингушских населённых пунктах, однако федеральная армия не получила приказа сверху о вмешательстве, а потому вынужденно бездействовала. Офицер полагал подобное развитие событий умышленным и добавлял к этому, что ряд его сослуживцев был намерен оставить воинскую службу, «чтобы не опозорить себя до конца жизни» [Армия 1992]. Очевидно, об этом же случае шла речь и в небольшой заметке, вышедшей в той же газете на следующий день [Романчин 1992]. Тему дезертирства среди военных, служивших в зоне ЧП, столичная пресса муссировала и в дальнейшем [Рыбак, Кудрявицкий 1993: 32-36].

После эскалации обстановки на Северном Кавказе в некоторых публикациях федеральных СМИ, напротив, прозвучали весьма резкие, критические замечания в адрес российских властей, а не силовиков. Так, обозреватель еженедельного издания «Московские новости» М.В. Шевелёв в небольшой статье с характерным заголовком «Долг колонизатора» утверждал, что властям РФ удалось не завершить, а только «временно приглушить» осетино-ингушский конфликт, который он охарактеризовал как «первую межэтническую войну» на территории страны [Шевелёв 1992], словно намекая на то, что она не станет последней. Автор полагал, что достигнуть большего в условиях односторонней поддержки осетинской стороны Кремль не сможет. Ссылаясь на свидетельства графа Л.Н. Толстого, написавшего повесть «Хаджи-Мурат» лишь на склоне лет, журналист утверждал, что великий русский писатель стыдился собственного участия в покорении Северного Кавказа и считал бомбардировки чеченских аулов «неправедной войной» [Шевелёв 1992]. В связи с этим Шевелёв заключал, что в XIX в. и далее Российская империя выступала на Кавказе в роли колонизатора и несла его народам жестокость и безнравственность, а также обвинял руководство постсоветской России в том, что оно не способно преодолеть прошлые великодержавные предрассудки в отношении этого региона [Шевелёв 1992].

К ошибкам Б.Н. Ельцина обозреватель «Московских новостей» относил отставку Г.В. Старовойтовой с должности помощника Президента РФ по вопросам международных отношений, В.А. Тишкова с должности министра по делам национальностей РФ и Ф.В. Шелова-Коведяева с должности первого заместителя министра иностранных дел РФ, а также увольнение с поста председателя Российской государственной телерадиокомпании «Останкино» известного журналиста Е.Н. Яковлева. Всех вышеперечисленных лиц Шевелёв относил к безусловным сторонникам демократии в России, в то время как их сменщиками будто бы стали политические консерваторы, мечтавшие о возрождении державного величия Российской империи [Шевелёв 1992]. Эти политики, входившие в ближайшее окружение главы государства, склонялись к поддержке Северной Осетии как православной республики и традиционного союзника России в Кавказском регионе, который должен стать «единственным плацдармом» для

противодействия режиму Д.М. Дудаева в Чечне и другим мятежным силам юга страны [Шевелёв 1992]. Между тем данная республика в последние годы существования СССР и вскоре после его распада характеризовалась в масс-медиа как «заповедник консерватизма», где демократические силы крайне слабы и мало численны [Тумаков 2025: 147].

Действия Москвы на Кавказе в начале 1990-х гг. журналист подверг решительному осуждению за снабжение оружием всех воюющих сторон в «горячих точках» региона (Нагорный Карабах, Южная Осетия, Абхазия, Грузия, зона осетино-ингушского конфликта), а особенно за «издевательство над репрессированными народами». К числу последних М.В. Шевелёв безусловно относил ингушей, которые получили от Центра только «половинчатую реабилитацию» и «псевдореспублику». Их действия осенью 1992 г. он квалифицировал как народное восстание, которое, по его мнению, было подавлено танками российской армии [Шевелёв 1992]. В этом вопросе он фактически повторил заявления ингушских лидеров, утверждавших, что их легко вооружённые отряды «были сметены бронетехникой» федеральных войск на окраине Владикавказа [Карханин, Искандарян 1992]. В целом же, как полагал автор публикации в «Московских новостях», именно по правительственной политике на Кавказе можно было судить о характере власти в стране [Шевелёв 1992]. Тем самым он словно давал понять читателям и подписчикам «Московских новостей», что считает политический курс президента России Б.Н. Ельцина и его ближайшего окружения отступлением от демократических норм.

Подобного рода эмоциональные высказывания встречались и в других СМИ, подчас нося личностный характер. Писатель и журналист И.В. Воеводин на страницах частного издания «Новый взгляд», еженедельного приложения к газете «Московская правда», прямо обвинял в профессиональной некомпетентности как главу государства Б.Н. Ельцина, так и Верховный Совет РФ. После боевых действий в Пригородном районе Северной Осетии, выхода федеральных сил на административную границу Чеченской республики и угрозы прямого столкновения с силами Д.М. Дудаева первый всенародно избранный президент страны был эмоционально охарактеризован им как человек, «не очень хорошо представляющий, что это вообще такое – институт президентства» [Воеводин 1992], а депутаты российского парламента – как «сапожники, не овладевшие даже этим видом деятельности», которые при этом «входят во вкус и начинают поучать и командовать» [Воеводин 1992]. Заметим, что никаких практических рекомендаций по нормализации обстановки на юге страны в публикации И. Воеводина не содержалось.

Столь же эмоционально о тревожном развитии обстановки на российском Северном Кавказе в конце 1992 г. рассуждал знаменитый журналист, теле- и радиоведущий, а также политик А.А. Семёнов (более был известен под псевдонимом Черкизов), занимавший в то время должность руководителя пресс-центра Временной администрации в зоне чрезвычайного положения. Он полностью разделял сами по себе идеи реабилитации высланных в годы правления И.В. Сталина народов и даже возвращения им утраченных земель, но в то же время полагал необходимым введение моратория на любой пересмотр границ между

российскими регионами сроком на несколько лет [Черкизов 1996: 93]. При этом для урегулирования осетино-ингушского конфликта, как считал журналист, потребовались бы серьёзные конструктивные переговоры, выяснение умонастроений населения Пригородного района и последующая разработка программы переселения его осетинского населения в Северную Осетию за счёт средств обеих республик, а также федерального бюджета.

Хотя сам по себе Указ Президента РФ от 2 ноября 1992 г. о введении чрезвычайного положения в зоне боевых действий, поддержанный Верховным Советом России, также расценивался А.А. Семёновым-Черкизовым как вынужденное применение силы с целью пресечь «вооружённый беспредел», подобный исход событий на Северном Кавказе, по его мнению, являлся итогом «национального нетерпения» и поспешно принятого в 1991 г. парламентом «демагогического» закона [Черкизов 1996: 92]. Запись в дневнике журналиста от 11 ноября 1992 г. содержит весьма однозначную и резкую оценку деятельности федеральных властей при очередном обострении кризиса в регионе: «у президента России нет никакой национальной политики, он в этом ни черта не понимает» [Черкизов 1996: 95]. Сам Б.Н. Ельцин критиковался Черкизовым за то, что в течение полутора лет не предпринял никаких конкретных практических шагов для реализации или корректировки Закона «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г., а также за отсутствие «проработанных, продуманных, до мелочей выверенных сценариев» чрезвычайного положения [Черкизов 1996: 95].

Во втором случае ответственность возлагалась им и на российских военных, так как о непосредственных действиях федеральных сил в Северной Осетии и Ингушетии А.А. Семёнов-Черкизов также отзывался весьма негативно, характеризуя их как «победу партии силы» [Черкизов 1996: 93]. В его дневниковых записях за 9 и 11 ноября подверглись осуждению факты участия в осетино-ингушском конфликте бойцов из Южной Осетии (формально – жителей и граждан другого государства), а также применение российскими войсками танковых снарядов и пуль со смещённым центром тяжести против ингушских комбатантов [Черкизов 1996: 94, 95]. В целом действия сил МО и ВВ МВД РФ в Пригородном районе сравнивались в дневнике журналиста с аналогичными действиями Советской Армии и азербайджанского ОМОНа в армянских селениях Геташен (Чайкенд), Мартунашен (Карабулак) и Бузлуг во время печально знаменитой операции «Кольцо» в 1991 г. Последняя же, по мнению А.А. Семёнова-Черкизова, была «сопоставима с преступлениями против человечности» [Черкизов 1996: 95]. Применение военной силы для окончательного решения проблемы территориальной принадлежности Пригородного района столичный журналист категорически отвергал, полагая, что само по себе введение режима чрезвычайного положения может спровоцировать федеральные власти на принятие «недемократических, силовых методов» урегулирования и в прочих сферах жизни новой России [Черкизов 1996: 93].

Опасался он и вероятного объединения недавних врагов с дудаевской Чечнёй на почве неприятия действий Кремля на Кавказе [Черкизов 1996: 93]. В этой связи заметим, что схожие опасения выражали и некоторые другие представители столичной печати. Например, уроженец Владикавказа политолог В.

Размеров писал в ежедневной газете «Московская правда» о собственной тревоге за будущее Северного Кавказа, так как направленные туда федеральные войска со временем могли быть восприняты осетинами и ингушами в качестве врага и главного источника всех бед [Размеров 1992], как это произошло несколькими годами ранее в Нагорном Карабахе с советскими военнослужащими. Хотя политолог полагал действия Центра в Пригородном районе в целом верными, он помнил о «большом, но, увы, малопродуктивном» опыте властей СССР в урегулировании межнациональных конфликтов на рубеже 1980-1990-х гг., а потому утверждал, что именно осетино-ингушский конфликт покажет наличие или отсутствие возможностей в данном вопросе у новой России [Размеров 1992]. Памятуя об этом, официальная печать стремилась доказать, что новые российские власти заметно превосходят в решительности и волевых качествах прежнее советское руководство во главе с М.С. Горбачёвым [Тумаков 2022: 447-448].

Заключение

Анализ федеральной печати начала 1990-х гг. показывает, что в то время в оценках случившейся на Северном Кавказе трагедии преобладали две основных линии, которые нередко пересекались на страницах одних и тех же периодических изданий. Первая из них была настроена довольно лояльно по отношению к действующей власти и полагала необходимым проведение силовой операции федеральных сил в Пригородном районе Северной Осетии осенью 1992 г. В некоторых случаях авторами публикаций такого рода были военные и сотрудники силовых структур [Тумаков 2022: 445, 448-450]. Несмотря на многочисленные разрушения и жертвы, в том числе среди работников силовых структур, ввод элитных частей ВДВ и ВВ МВД РФ в зону конфликта, а также силовое разоружение ими полувоенных группировок ингушей и осетин представлялись им меньшим злом, чем продолжение кровавых межэтнических распрей. Приверженцы данной точки зрения старались не комментировать вопрос о территориальной принадлежности Пригородного района, но считали неверным решением попытку ингушской стороны силой решить данную проблему. Действия российских военных в зоне ЧП рассматривались ими в основном через призму спасения мирных жителей региона от возможной гибели [Батыршин 1992], то есть как мифотворческие.

Сторонники другой линии из числа корреспондентов ряда столичных масс-медиа или представителей законодательной власти РФ также не предлагали передать спорную территорию в состав молодой Ингушской Республики, признавая во многом искусственный характер её существования и отсутствие легитимных органов власти на её территории в 1992 г. Объектом их критики были скорее сами силовые действия Кремля при попытке наведения конституционного порядка на Северном Кавказе, так как федеральные войска фактически выступили на стороне официального Владикавказа и оказали содействие осетинским отрядам в изгнании ингушского населения из Северной Осетии [Козлов 1992]. Подобное поведение Москвы в первой «горячей точке» постсоветского периода представлялось некоторым столичным журналистам и экспертам не только предательским по отношению к ингушскому народу, но одновременно поводом к

началу новой Кавказской войны, а также рецидивом советской эпохи и, в силу этого, настоящей угрозой для строившейся российской демократии. Впоследствии подобный настрой СМИ станет очень широко распространённым в период первой чеченской кампании 1994-1996 гг., когда политические силы, представлявшие реформаторский сегмент российского истеблишмента, также выражали глубокую озабоченность силовыми действиями Кремля при восстановлении конституционного порядка на Северном Кавказе и опасались распространения военных действий на весь регион [Тумаков 2021; Тумаков 2025а], но одновременно не поддерживали и идею предоставления независимости Чеченской Республике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Андреев 1992 – *Андреев Н.* Вероятность югославского варианта не исключена. Советская империя распалась потому, что должна была распасться // *Известия*. – 1992. – 15 февраля.
- Анохин 1992а – *Анохин П.* Что нас разъединяет // *Российская газета*. – 1992. – 11 июня.
- Анохин 1992б – *Анохин П.* Хочешь быть свободным – стань рабом закона // *Российская газета*. – 1992. – 14 ноября.
- Анохин 1992с – *Анохин П.* Режим «ЧП» не соблюдается // *Российская газета*. – 1992. – 18 ноября.
- Армия 1992 – *Армия в очаге конфликта* // *Российские вести*. – 1992. – 12 ноября.
- Батыршин 1992 – *Батыршин Р.* Конфликт потушен. Ингушей в Северной Осетии не осталось // *Независимая газета*. – 1992. – 18 ноября.
- Бельдюгина 1994 – *Бельдюгина Л.* Раны залечат терпение и время // *Российская газета*. – 1994. – 12 января.
- Воеводин 1992 – *Воеводин И.* Хотят ли русские?! // *Новый взгляд*. – 1992. – № 44. С. 2.
- Гакаев 1999 – *Гакаев Д.* Путь к чеченской революции // *Чечня и Россия: общества и государства*. – М.: Полиформ-Талбури, 1999. С. 150-176.
- Здравомыслов 1998 – *Здравомыслов А.Г.* Осетино-ингушский конфликт: перспективы выхода из тупиковой ситуации. – М.: РОССПЭН, 1998. – 128 с.
- Карханин, Искандарян 1992 – *Карханин С., Искандарян А.* Не стрелять! // *Российские вести*. – 1992. – 12 ноября.
- Ковальская, Шакина 1992 – *Ковальская Г., Шакина М.* Война без победы и победителей. В Пригородном районе может начаться вторая Кавказская война. Стоит ли в ней участвовать России? // *Новое время*. – 1992. – № 46. – С. 6-7.
- Кожокин 1992 – *Кожокин Е.* Кавказский конфликт: вход и выход // *Новое время*. – 1992. – № 51. – С. 10-11.
- Козлов 1992 – *Козлов С.* Вести из Владикавказа в Алма-Ате. Российско-казахстанская репортёрская бригада побывала в горячей точке // *Независимая газета*. – 1992. – 12 ноября.
- Крутиков 1992 – *Крутиков Е.* Россия будет сохранять видимый нейтралитет в осетино-ингушском конфликте до тех пор, пока и осетины, и ингуши сохраняют пророссийскую ориентацию // *Независимая газета*. – 1992. – 25 ноября.
- МалOVERьян 1992 – *МалOVERьян Ю.* В Россию пришла война // *Мегаполис-Экспресс*. – 1992. – 18 ноября.
- Марков 2021 – *Марков Е.А.* Российская власть и СМИ: история информационного взаимодействия. – М.: РУСАЙНС, 2021. – 280 с.
- Музаев 1992 – *Музаев Т.* Войны пока не будет. Политические силы Чечни консолидировались вокруг президента Дудаева // *Независимая газета*. – 1992. – 21 ноября.
- Обращение 1992 – *Обращение Президента России к гражданам страны* // *Российская газета*. – 1992. – 4 ноября.
- Паин, Попов 1992 – *Паин Э., Попов А.* Пламя кавказской войны – расплата за правовые и политические ошибки // *Известия*. – 1992. – 6 ноября.

Пачегина, Батыршин, Терехов, Анин 1992 – *Пачегина Н., Батыршин Р., Терехов И., Анин А.* Война на российском Кавказе. Ингуши объявили газават // Независимая газета. – 1992. – 5 ноября.

Потапов, Прокопенко 1992 – *Потапов В., Прокопенко И.* Старики с потухшими глазами // Российская газета. – 1992. – 11 ноября.

Размеров 1992 – *Размеров В.* Грозный экзамен для российской политики // Московская правда. – 1992. – 7 ноября.

Район 1992 – Район чрезвычайного положения (Северная Осетия – Ингушетия). – Владикавказ: б.и., 1994. – 106 с.

Романчин 1992 – *Романчин В.* Примут ли отставку генерала? // Российские вести. – 1992. – 13 ноября.

Рыбак, Кудрявицкий 1993 – *Рыбак К., Кудрявицкий Э.* Обитаемый остров // Столица. – 1993. – № 27. – С. 32-36.

Сампиев 2012 – *Сампиев И.М.* Конфликт в Пригородном районе и г. Владикавказе: сущность, роль государства и пути разрешения // Кавказ и глобализация. – 2012. – Т. 6. № 3. – С. 69-84.

Сейнароев 2012 – *Сейнароев Б.М.* На трудном пути создания Ингушской Республики. – М.: Издательство «Весь мир», 2012. – 448 с.

Тумаков 2016 – *Тумаков Д.В.* Тревожный регион: вооружённые конфликты на Северном Кавказе в первой половине 1990-х гг. и Ярославская область. – Ярославль: «Аверс Плюс», 2016. – 180 с.

Тумаков 2021 – *Тумаков Д.В.* Начало первой чеченской войны 1994-1996 гг. в оценках партии «Демократический выбор России» // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 4. – С. 111-117.

Тумаков 2022 – *Тумаков Д.В.* Осетино-ингушский вооружённый конфликт 1992 года в освещении центральной печати // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. – 2022. – Т. 6. № 2. – С. 439-484.

Тумаков 2025а – *Тумаков Д.В.* Военные действия в Чеченской Республике в 1994-1996 гг. и объединение «Яблоко» // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 2. – С. 63-82.

Тумаков 2025б – *Тумаков Д.В.* Северная Осетия в оценках российской прессы начала 1990-х гг. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2025. – № 2. – С. 146-154.

Тютюнник 1993 – *Тютюнник С.* Медицинский «спецназ» вернулся из района конфликта // Красная звезда. – 1993. – 10 января.

Фатигаров 1993 – *Фатигаров В.* Чрезвычайное положение сохраняется. Обстановка начинает стабилизироваться // Красная звезда. – 1993. – 7 октября.

Шевелёв 1992 – *Шевелёв М.* Долг колонизатора // Московские новости. – 1992. – 6 декабря.

Цуциев 1998 – *Цуциев А.А.* Осетино-ингушский конфликт (1992 - ...): его предыстория и факторы развития. Историко-социологический очерк. – М.: РОССПЭН, 1998. – 200 с.

Через два года 1994 – Через два года после войны. Проблемы вынужденных переселенцев в зоне осетино-ингушского конфликта. – М.: Правозащитный центр «Мемориал», 1994. – 80 с.

Черкизов 1996 – *Черкизов А.А.* Хронограф. Живая летопись московского муравья. Путеводитель по пяти годам жизни страны. 1991-1996. – М.: Издательство Март, 1996. – 528 с.

Чибириков 2015 – *Чибириков Л.А.* Деятельность Временной администрации по урегулированию осетино-ингушского конфликта (1992-1995 гг.) // Вестник Владикавказского научного центра. – 2015. – Т. 15. № 4. – С. 28-34.

Шнирельман 2006 – *Шнирельман В.А.* Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке. – М.: Новое литературное обозрение, 2006. – 696 с.

REFERENCES

ANDREEV N. *Veroyatnost jugoslavskogo varianta ne iskluchena. Sovetskaja imperija raspalas potomu, chto dolzhna byla raspastsya* [The possibility of a Yugoslav scenario is not excluded. The Soviet Empire collapsed because it had to collapse]. IN: *Izvestia*. – 1992. – February 15 (In Russ.).

ANOHIN P. *Chto nas razyedinyaet* [What separates us]. IN: *Rossijskaja gazeta*. – 1992. – June 11 (In Russ.).

ANOHIN P. *Hochesh byt svobodnym – bud rabom zakona* [If you want to be free, be a slave to the law]. IN: *Rossijskaja gazeta*. – 1992. – November 14 (In Russ.).

ANOHIN P. *Rezhim «ChP» ne soblyudaetsya* [The "emergency" mode is not observed]. IN: *Rossijskaja gazeta*. – 1992. – November 18 (In Russ.).

Armija [The army in the midst of conflict]. IN: *Rossijskije vesti*. – 1992. – November 12 (In Russ.).

BATYRSHIN R. *Konflikt potushen. Ingushej v Severnoj Osetii ne ostalos* [The conflict has been extinguished. There are no Ingush left in North Ossetia]. IN: *Nezavisimaja gazeta*. – 1992. – November 18 (In Russ.).

BELDYUGINA L. *Rany zalechat terpenije i vremya* [Patience and time will heal the wounds]. IN: *Rossijskaja gazeta*. – 1994. – January 12 (In Russ.).

VOEVODIN I. *Hotyat li russkije?!..* [Do the Russians want to?!]. IN: *Novyj vzglyad*. – 1992. – № 44. – P. 2 (In Russ.).

GAKAEV D. *Put k chechenskoj revolucii* [The path to the Chechen Revolution]. IN: *Chechnya i Rossija: obshchestva i gosudarstva*. – Moscow: Polinform-Talbury, 1999. P. 150-176 (In Russ.).

ZDRAVOMYSLOV A.G. *Osetino-ingushskij konflikt: perpektivy vyhoda iz tupikovoj situatsii* [The Ossetian-Ingush Conflict: Prospects for Overcoming the Impasse]. Moscow: ROSSPEN, 1998. – 128 p. (In Russ.).

KARHANIN S., ISKANDARYAN A. *Ne strelyat!* [Don't shoot!]. IN: *Rossijskije vesti*. – 1992. – November 12 (In Russ.).

KOVALSKAJA G., SHAKINA M. *Vojna bez pobedy i pobeditelej. V Prirorodnom rajone mozhet nachatsya vtoraja Kavkazskaja vojna. Stoit li v nej uchastvovat Rossii?* [A war without victory or victors. The second Caucasian War may begin in the Suburban District. Should Russia participate in it?]. IN: *Novoje vremya*. – 1992. – № 46. – Pp. 6-7 (In Russ.).

KOZHOKIN E. *Kavkazskij konflikt: vhod i vyhod* [The Caucasian conflict: entry and exit]. IN: *Novoje vremya*. – 1992. – № 51. – Pp. 10-11 (In Russ.).

KOZLOV S. *Vesti iz Vladikavkaza v Alma-Ata. Rossijsko-kazahstanskaja reporterskaja brigade pobывala v goryachej tochke* [News from Vladikavkaz to Alma-Ata. A Russian-Kazakhstani reporting team visited a hot spot]. IN: *Nezavisimaja gazeta*. – 1992. – November 12 (In Russ.).

KRUTIKOV E. *Rossija budet sohranyat neitralitet v osetino-ingushskom konflikte do teh por, poka i osetiny, i ingushi sohranyayut prorossijskuju orientatsiju* [Russia will maintain a visible neutrality in the Ossetian-Ingush conflict as long as both the Ossetians and the Ingush maintain a pro-Russian orientation]. IN: *Nezavisimaja gazeta*. – 1992. – November 25 (In Russ.).

MALOVERYJAN J. *V Rossiju prishla vojna* [War has come to Russia]. IN: *Megapolis-Express*. – 1992. – November 18 (In Russ.).

MARKOV E.A. *Rossijskaja vlast i SMI: istorija informatsionnogo vzaimodejstviya* [The Russian government and the media: the history of information interaction]. Moscow: RUSAINS, 2021. – 280 p. (In Russ.).

MUZAEV T. *Vojny poka ne budet. Politicheskije sily Chechni konsolidirovalis vokrug prezidenta Dudaeva* [There will be no war yet. The political forces in Chechnya have consolidated around President Dudayev]. IN: *Nezavisimaja gazeta*. – 1992. – November 21 (In Russ.).

Obrashchenije [Address by the President of Russia]. IN: *Rossijskaja gazeta*. – 1992. – November 4 (In Russ.).

PAIN E., POPOV A. *Plamya kavkazskoj vojny – rasplata za pravovyye i politicheskie oshibki* [The flames of the Caucasian War are a consequence of legal and political mistakes]. IN: Izvestia. – 1992. – November 6 (In Russ.).

PACHEGINA N., BATYRSHIN R., TEREKHOV I., ANIN A. *Vojna na rossijskom Kavkaze. Ingushi obyjavili gazavat* [War in the Russian Caucasus. The Ingush declared jihad]. IN: Nezavisimaja gazeta. – 1992. – November 5 (In Russ.).

POTAPOV V., PROKOPENKO I. *Stariki s potuhshimi glazami* [Old men with dead eyes]. IN: Rossijskaja gazeta. – 1992. – November 11 (In Russ.).

RAZMEROV V. *Groznyj ekzamen dlya rossijskoj politiki* [A Formidable Test for Russian Policy]. IN: Moskovskaya pravda. – 1992. – November 7 (In Russ.).

Rayon chrezvychajnogo polozhenija (Severnaja Osetia – Ingushetia) [Emergency area (North Ossetia – Ingushetia)]. – Vladikavkaz, 1994. – 108 p. (In Russ.).

ROMANCHIN V. *Primut li otstavku generala?* [Will the general's resignation be accepted?]. IN: Rossijskije vesti. – 1992. – November 12 (In Russ.).

RYBAK K., KUDRYAVITSKY E. *Obitaemyj ostrov* [Inhabited island]. IN: Stolitsa. – 1993. – № 27. Pp. 32-36. (In Russ.).

SAMPIEV I.M. *Konflikt v Prigorodnom rajone i g. Vladikavkaze: sushchnost, rol gosudarstva i puti razreshenija* [Conflict in the Prigorodny District and Vladikavkaz: Essence, Role of the State, and Ways of Resolution // Caucasus and Globalization]. - 2012. - Vol. 6. No. 3. - Pp. 69-84. (In Russ.).

SEYNAROEV B.M. *Na trudnom puti sozdaniya Ingushskoj Respubliki* [On the Difficult Path to Creating the Ingush Republic]. Moscow: Izdatelstvo Ves mir, 2012. – 448 p. (In Russ.).

TUMAKOV D.V. *Trevozhnyj region: vooruzhyonnyje konflikty na Severnom Kavkaze v pervoj polovine 1990-h gg. i Yaroslavskaja oblast* [An Alarming Region: Armed Conflicts in the North Caucasus in the First Half of the 1990s and the Yaroslavl Region]. Yaroslavl: Avers Plus, 2016. – 180 p. (In Russ.).

TUMAKOV D.V. *Nachalo pervoj chechenskoj vojny 1994-1996 gg. v otsenках partii «Demokraticeskij vybor Rossii»* [The beginning of the First Chechen war 1994-1996 in the assessment of the party «Democratic choice of Russia»]. IN: Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. – 2021. – no 4. – Pp. 111-117 (In Russ.).

TUMAKOV D.V. *Osetino-ingushskij vooruzhyonnyj konflikt 1992 goda v osveshchenii tsentralnoj pečati* [The Ossetian armed conflict of 1992 as covered by the Russian central press]. IN: Historia provinciae – the Journal of Regional History. – 2022. – vol. 6, no 2. – Pp. 439-484 (In Russ.).

TUMAKOV D.V. *Vojennyje dejstvija v Chechenskoj Respublike v 1994-1996 gg. i objedinenije Yabloko* [Military operations in the Chechen Republic in 1994-1996 and the Yabloko association]. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2025. - № 2. – Pp. 63-82 (In Russ.).

TUMAKOV D.V. *Severnaja Osetija v otsenках rossijskoj pressy nachala 1990-h gg.* [North Ossetia in the assessments of the Russian press in the early 1990's]. IN: Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. – 2025. – no 2. – Pp. 146-154 (In Russ.).

TYUTYUNNIK S. *Meditsinskij specnaz vernulsya iz rajona konflikta* [Medical special forces returned from the conflict area]. IN: Krasnaja zvezda. – 1993. – January 10 (In Russ.).

FATIGAROV V. *Chrezvychajnoe polozhenie sohranyaetsya. Obstanovka nachinaet stabilizirovatsya* [The state of emergency remains in effect. The situation is beginning to stabilize]. IN: Krasnaja zvezda. – 1993. – October 7 (In Russ.).

SHEVELYOV M. *Dolg kolonizatora* [The colonizer's duty]. IN: Moskovskije novosti. – 1992. - December 6 (In Russ.).

TSUTSIEV A.A. *Osetino-ingushskij konflikt (1992 - ...): ego predystorija i factory razvitija. Istoriko-sotsiologičeskij očerok* [The Ossetian-Ingush Conflict (1992 - ...): Its Background and Development Factors. A Sociological Essay]. – Moscow: ROSSPEN, 1998. – 200 p. (In Russ.).

Cherez dva goda posle vojny. Problema vynuždennyh pereselentsev v zone osetino-ingushskogo konflikta [Two years after the war. The problem of internally displaced persons in the Ossetian-Ingush conflict zone]. – Moscow: Memorial, 1994. – 80 p. (In Russ.).

CHERKIZOV A.A. *Hronograf. Zhivaja letopis moskovskogo muravya. Putevoditel po pyati godam zhizni strany. 1991-1996* [Chronograph. A living chronicle of the Moscow ant. A guide to five years of the country's life. 1991-1996]. – Moscow: Izdatelstvo Mart, 1996. – 528 p. (In Russ.).

CHIBIROV L.A. *Deyatelnost Vremennoj administratsii po uregulirovaniju osetino-ingushskogo konflikta (1992-1995 gg.)* [Activities of the Provisional Administration to Resolve the Ossetian-Ingush Conflict (1992-1995)]. IN: Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center. - 2015. - Vol. 15. No. 4. – Pp. 28-34. (In Russ.).

SHNIRELMAN V.A. *Byt alanami: intellektualy i politika na Severnom Kavkaze v XX veke* [Being Alans: Intellectuals and Politics in the 20th Century]. Moscow: Novoje literaturnoje obozrenije, 2006. – 696 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Д.В. Тумаков – кандидат исторических наук, доцент.

Information about the authors

D.V. Tumakov – candidate of science (History).

Статья поступила в редакцию 07.10.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.12.2025 г.; принята к публикации 30.12.2025 г.

The article was submitted 07.10.2025; approved after reviewing 15.12.2025; accepted for publication 30.12.2025.